

Тан Линцю опустился на колени. Даже действия профессора Чэна не смогли ускользнуть от дедушки. Перед ним он чувствовал себя совершенно беспомощным. Протерев лицо, он сдался:

— Я достал рецепт лекарства, и профессор Чэн очень заинтересовался. Он сказал, что ценность этого рецепта не уступает предыдущему.

— Это тоже из мира древних боевых искусств? — невольно проговорился старый господин Се, что мгновенно заставило Тан Линцю взглянуть на дедушку с оживлением. Значит, дедушка признал, что предыдущий рецепт связан с практикующими древние боевые искусства?

— Ладно, налей деду чаю. Раз уж так вышло, то некоторые вещи можно тебе рассказать заранее. Когда твой двоюродный брат вернется, ему тоже нужно будет напомнить, — старый господин Се с улыбкой покачал головой, выражая снисходительность к внуку.

Тан Линцю, обладая хорошим чутьем, быстро и ловко заварил чай. В детстве он проводил больше времени с дедушкой, чем в семье Тан, и многому у него научился. Подача чая дедушке была для него пустяком. Он почтительно поставил чашку перед дедушкой и, приподняв бровь, подтолкнул его к тому, чтобы тот поскорее выпил чай и начал рассказывать.

Старый господин Се прищурился, сделав глоток чая, и в его глазах мелькнули воспоминания. Тан Линцю, увидев это выражение, тоже затих. Дедушка, должно быть, вспомнил бабушку и его маму. У него было предчувствие, что дело точно связано с бабушкой.

Старый господин Се поставил чашку и, взглянув на внука, сказал:

— Ты, наверное, уже догадался, что твоя бабушка была связана с миром древних боевых искусств.

Так и есть! Тан Линцю не стал отрицать:

— Дедушка говорил, что рецепт оставила бабушка, поэтому я так и подумал.

— Ты прав, — признал старый господин Се. — Твоя бабушка была ученицей Врат Пурпурного Шелка в мире древних боевых искусств. Хотя она позже покинула школу, связь с Вратами Пурпурного Шелка сохранила. Рецепты, которые она принесла, были частью её приданого. Тогда было решено, что они будут передаваться только дочерям, а не сыновьям. Вот почему, согласно её завещанию, они попали к тебе. Однако другие семьи об этом не знают, иначе... Хм!

Как они посмели так жестоко поступить с наследником семьи Се! Разве они думают, что семья Се так легко сдаётся?!

— А... что насчёт мамы тогда? — Тан Линцю открыл рот, чтобы спросить.

Старый господин Се погладил внука по голове:

— Врата Пурпурного Шелка славятся своими знаниями в медицине, но они не боги. Тот факт, что твоя мама смогла родить тебя и прожить ещё два года, — это уже результат их максимальных усилий. Даже твоё последующее восстановление они помогли осуществить. К сожалению, Врата Пурпурного Шелка традиционно принимают только женщин, а не мужчин. Иначе, хе-хе.

Тан Линцю всё понял. Если бы он был женщиной, его бы отправили во Врата Пурпурного Шелка. Но разве люди из их мира могут вступать в школы древних боевых искусств?

Как будто услышав его вопрос, старый господин Се продолжил:

— В мирском мире есть неписаное правило: если ты не разорвал связи с семьёй, то не можешь войти в мир древних боевых искусств. Тогда твоё здоровье было слабым, и в семье Тан тебя особо не ждали. Дедушка действительно чуть не отправил тебя. Однако правила — это одно, а люди — другое. Посмотри, наша семья Се тайно поддерживает связь с Вратами Пурпурного Шелка, и за эти годы мы тоже кое-что сделали для них. Не исключено, что и за другими семьями стоят свои силы. Кроме того, я недавно услышал слухи, что условия жизни школ и семей древних боевых искусств уже не те, что раньше. Неизвестно, будут ли прежние правила соблюдаться дальше. Что касается Аньси, я найду людей, чтобы узнать, кто там, и, если возможно, передам привет.

Это была основная причина, по которой он раскрыл информацию о мире древних боевых искусств. Хотя древние боевые искусства делают упор на индивидуальную силу, а силы школ и семей разрознены и трудно объединить их в единый кулак, эти люди всё равно могут вызвать потрясения в городе В и среди его семей. Им всем нужно быть готовыми к этому заранее.

Тан Линцю сыграл с дедушкой несколько партий в шахматы, узнал больше о школах и семьях древних боевых искусств, а затем покинул дом семьи Се, чтобы ненадолго заглянуть в дом семьи Тан.

Он не слишком беспокоился о двоюродном брате, ведь тот находится в городе В, где безопаснее, чем снаружи. Если даже в городе В произойдут какие-то волнения, он уверен, что дедушка вовремя получит информацию и предпримет меры, уведомив двоюродного брата.

...

Е Цзы провёл всю ночь, изучая введение в алхимию, и был поражён её глубиной и масштабом. Если погрузиться в это, это потребует огромных усилий. Однако различные рецепты вызывали у него восхищение. Уже после первого прочтения он понял, что, как только войдёт в эту дверь, ранения старшего Куан Куня можно будет легко вылечить. Простая пилюля возвращения весны, предназначенная для лечения внутренних повреждений, сможет полностью исцелить его. Конечно, научиться создавать такие пилюли — задача не из лёгких, и потребуется огромное количество духовных растений.

Найдя рецепт пилюли возвращения весны, он вошёл в пространство, нашёл в комнате алхимии и растений семена, перечисленные в рецепте, и посадил их на специально отведённом участке чёрной земли. Он надеялся, что тело старшего Куан Куня продержится до тех пор, пока он не научится создавать эту пилюлю.

На следующее утро, придя в школу, он сначала зашёл в общежитие. Остальные ещё не пришли, и он один начал убираться.

Когда уборка была почти закончена, остальные начали появляться. Е Цзы посмеялся над ними, сказав, что они специально рассчитали время, чтобы прийти, когда он уже всё убрал.

В назначенное время они вместе отправились в класс, весело болтая и рассказывая о забавных случаях, произошедших с ними во время праздников.

Фэн Сяохуэй сказал:

— Кстати, вы знаете, что в этом семестре у нас может смениться классный руководитель?

— Правда? Это точно? — с радостью спросил Линь Фэй. Все в их общежитии не слишком любили учителя Ян и думали, что избавятся от её влияния только при разделении на специализации.

Е Цзы тоже приподнял бровь. В прошлой жизни такого не было, но в этой жизни многое изменилось, так что это вполне возможно.

Фэн Сяохуэй указал на Сяо Вэньляна:

— Староста, перед началом семестра классный руководитель с тобой не связывался?

— Э-э? — Сяо Вэньлян только сейчас осознал странность. — Действительно, не связывался. Но и другие учителя мне не звонили. У тебя есть ещё какая-то информация?

— Ха-ха, — засмеялся Фэн Сяохуэй. — Я слышал, что учитель Ян, кажется, заболела и, возможно, возьмёт длительный больничный.

Когда они пришли в класс, остальные тоже обсуждали это. Кто-то передал, что в учительской зовут старосту, и Сяо Вэньлян поспешил выйти.

Когда он вернулся, его лицо выражало возбуждение. Он подошёл к учительскому столу, хлопнул по нему и попросил всех успокоиться, а затем объявил:

— Наш классный руководитель, учитель Ян, плохо себя чувствует и нуждается в отдыхе, поэтому в этом семестре наш класс будет вести учитель Ци, который преподаёт нам физику. Скоро он придёт, так что не шумите.

Он сказал не шуметь, но, как только он сошёл с трибуны, класс взорвался обсуждениями. Сяо Вэньляна окружили, задавая вопросы.

Учитель Ци был мужчиной лет тридцати, который обычно мог шутить с учениками и даже играть с ними в баскетбол. Однако во время экзаменов все узнавали его суровую сторону. Мысль о том, что он станет классным руководителем, заставила многих вскрикнуть. Поэтому, когда учитель Ци вошёл в класс, в нём воцарилась странная тишина.

— Вижу, вы все меня уважаете, — с улыбкой сказал учитель Ци, взглянув на класс.

Хе-хе... Как можно не уважать? Это была общая мысль всех.

— Ладно, короче говоря, староста и другие члены классного комитета пока остаются на своих местах до новых выборов. В четверг на классном часе мы проведём тайное голосование, так что если кто-то считает себя достойным, может выдвинуть свою кандидатуру. А сейчас староста возьмёт несколько мальчиков и пойдёт за учебниками, а дежурные уберут класс. Все окна и двери должны быть вымыты, и вы не сможете уйти, пока я не проверю.

Идея выборов заинтересовала всех. В прошлом семестре классный комитет был назначен классным руководителем.

Утро прошло в суете. Е Цзы помогал носить книги и убирать класс, а затем нашёл время, чтобы поговорить с учителем Ци о своём желании перейти на самостоятельное проживание.

Как учитель физики, учитель Ци, конечно, знал о ситуации Е Цзы. Он не только был свидетелем его спора с учителем Ян, но и знал, что этот ученик с начала семестра до конца

значительно улучшил свои оценки, заняв третье место в году. Такого хорошего ученика он очень приветствовал и не был подвержен влиянию взглядов учителя Ян.

Однако, насколько он знал, семья Е Цзы была небогатой, и он хотел уточнить:

— Твой дедушка знает? Где ты собираешься жить?

<http://bllate.org/book/16666/1528646>